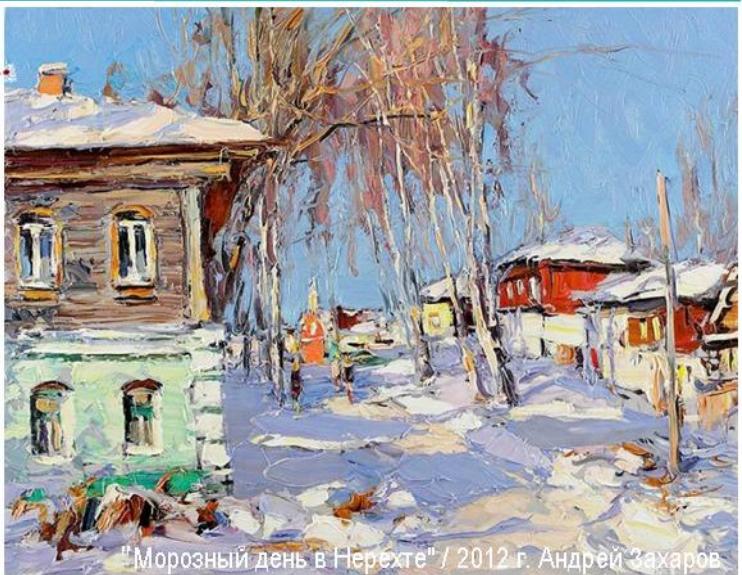
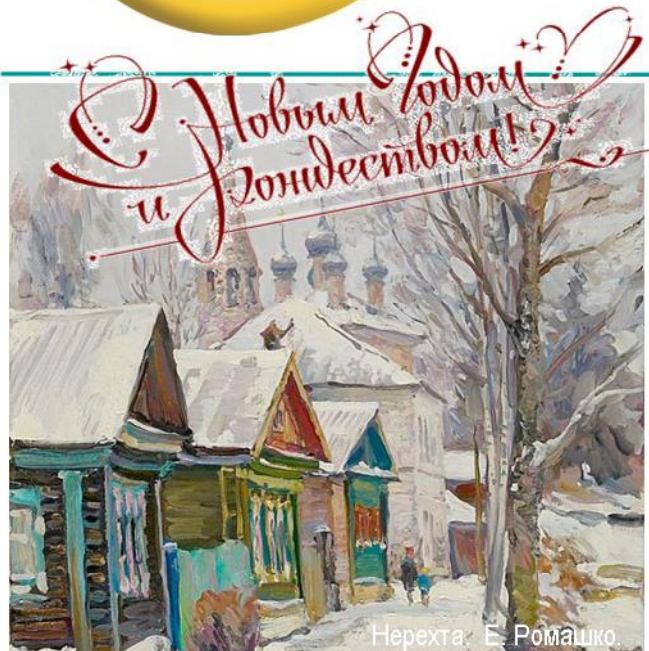

Литературно-краеведческая газета
Нерехтская
№ 1 (30)
Лира
январь
2015

Январь. Удивительный месяц! Итоги года - начало года, мечты и надежды... Праздники, встречи! Новый год! Светлое Рождество! Крещенье! Афиши приглашают на яркие концерты лучших нерехтских коллективов! (И им есть чем порадовать зрителей)

Счастья вам, дорогие земляки! Пусть только радостные волнения и душевное тепло близких людей сопровождают вас в этом 2015 году! А вот о здоровье надо позаботиться, а значит, что-то надо предпринять, чтобы его лишь укреплять. Успехов в делах ваших!

Уважаемые читатели, сегодняшний номер похож на галерею изобразительного искусства. Разные авторы, разные стили в изображении зимних этюдов, отражающих не только природу, но и настроение, размышления поэта. (Любопытно!...)

(1027) Более тысячи лет назад, в 988 году, великий князь киевский Владимир Святославич преобразил духовную жизнь подвластной ему Руси. **Крещение Руси** – одно из важнейших культурных событий в истории Древней Руси. Оно положило конец языческой и начало христианской истории России 18 декабря 2014 года в Костроме прошёл Региональный этап XXIII Международных образовательных Рождественских чтений, где широко была освещена тема: « Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси»

Крещение Руси

С глубин веков течёт молва -
Река минувшей русской славы,
Её потоки величавы,
Как бытие людей и нравы,
России-матушки душа.

Даждь-бог, Перун и Макошь* там
Кровавым капищем кипели,
Роптали люди и бледнели,
Костры язычества горели,
В угоду идолам- богам...

А годы шли, и шли века
Во имя существа земного,
Достойно и не бестолково,
И князь сменял один другого –
Как ни была б судьба горька...

Взошёл Владимир на престол,
И весть принёс из Византии,
Провозгласил удел Мессии,
В тот год воспрянула Россия -
Господний вспыхнул ореол!

Воскликнул князь: «Кто верен мне?
Познай, как я Живого Бога,
КДнепру теперь одна дорога,
Нам без креста не до порога,
Омойте, люди, грех в воде!»

Так Русь Владимир окрестил,
Изгнав навеки окаянство**,
Даря веру в христианство
И Духа Светлого пространство,-
Вложил в сие не мало сил!
Молился весь честной народ:

« О Ты, великий Просветитель,
Владимир-Солнышко, Родитель,
В тот час ты был, как Сам
Спаситель,
Прославил Русь из рода в род!»

*ДАЖДЬ-БОГ, ПЕРУН и МАКОШЬ – боги язычества

**ОКАЯНСТВО, ср.р. (церк.) Состояние окаянного, что-нибудь грешное, проклятое, нечестное. Жить в окаянстве. (По Ушакову)

Голос собственной души

Я верю, в каждом дне бегущем и летящем
Живёт душа, как дуновенье ветерка,
Как ручеёк весенний звонкий и журчащий,
Или полёт в стремленье к свету мотылька.

Она повсюду с нами: в донышке росинки,
В туманных сумерках, сгустившихся вдоль рек,
Нет жизни без неё цветку или травинке -
Из века в век с душой роднится человек.

Но стоит лишь слегка к душе той прикоснуться
И самых тайных струн волненье ощутить,
Услышишь то, с чем ты не сможешь разминуться -
Там въётся помыслов и чувств заветных нить...

Там радостей и огорчений вереницы...
И ты замрёшь, в смятеньи сдерживая стон,
Иль остановишь гнев великосветской львицы,
Чтоб мир сердец и душ настроить в унисон...

И день, зовущий вдаль, недаром будет прожит
Пребудет он в объятьях истинного «Я».
А Свет, что дал Господь, в стократ
добро умножит,
Найдёшь там и покой, и мудрость бытия...

Поймёшь, что каждому дана на жизнь дорога,
Лишь только выбор свой, не торопясь, верши.
Молясь Всеышнему, твори поклон, ей-богу,
И не забудь про голос собственной души!

ей-богу - междометие.
Уверение в значении действительно, истинная,
правда. (По Ожегову)

Рождественское

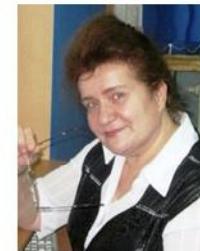
Новогодней каймой разрумянилось небо,
С лёгким хрустом мороз пробежал по полям.
Старый год завершился, отправился в небыть,
И теперь в Новый год путь готовит земля.

А зима не спешит, не метет, лишь томится,
Синий иней чуть сыплется с шалых берёз,
Рождество на пороге, поверь, мне не снится -
Яркий Свет Божества среди вспыхнувших звёзд!

Это Праздник Праздник являет собою
День рождения радости, счастья, тепла!
Рождество отмечают все люди, не скрою,
Те, в ком Вера в Христа благодатью жива!

Пусть же в каждом пребудет Его провиденье,
В светлый день Рождества Божье благословенье!..

Евгения
Ревакова

Зимний вальс Шопена

Шопена вальс приход зимы вершил,
Звучит и удивляет мир собою,
Как будто, рассказать опять спешит
Мне сон, что стал ожившою мечтою...

Там сам Шопен, верстая нотный лист,
Над партитурой трепетно склонился,
Творил пассажи гений-пианист,
А зимний день искрился и кружился!

Метель качала ветра колыбель
В мелодии волнующего вальса
И вторили ей скрипки и свирель,
Заполнив всей души моей пространство...

И, словно море звёздно-лунных грёз,
Проснулось и опять заговорило
Над шапкой белорозовых берёз,
Струилось и волной закатной плыло...

Далёкое!.. Как память дней моих!..
А звуки струн магически волшебных
Сливались в поэтический родник,
Что жил искусством вальса чувств целебных.

**Кузнецов
Александр**

* * *

В новогодние праздники
Я хочу вам пожелать:
Всего-всего приятного,
Всего-всего хорошего.
Пусть прошлое хорошее
Не занесёт порошкою,
Лишь светлое останется,
Несбывшееся сбудется,
Здоровье не убавится,
Наоборот прибавится.
Завистники, чтоб счёт свести,
Не делали вам гадости,
Чтоб от себя зло отвести,
Пусть радуются старости.
А вам всё с той же твёрдостью
Идти по жизни с гордостью.

* * *

Немного грустно: год лошадки убегает.
Тяжёлый год был и для нас, да и страны.
Что новый принесёт – никто не знает,
Какие новости и с украинской стороны?

Приходит год Козла или Овечки.
Но лучше год Овечки, чем Козла.
Давайте сходим в храм, поставим свечки.
Пусть будет в людях меньше желчи, зла!

Давайте встретим Новый год как нужно,
Как раньше будем дружно семейство,
Мы проведём его и весело, и дружно,
Не взяв печаль и грусть опять с собой.

И пусть наступит мир на Украине!
(Ну сколько можно убивать людей!
Попросим Бога, подойдём к иконе,
Пусть оградит их от убийц, как от зверей.

Не унывайте, всякое бывало!
Пока же встретим Новый год и Рождество,
Потом «старый», и чтобы сил достало
Достойно встретить в мае торжество!

**Вячеслав
Грашнев**

И Снегурочку вижу в окошке:
Перламутровый иней в косах,
Серебристые звёзды в ладошках
И Луна в золотых волосах.

Не утешится песнями друга,
Полюбившее сердце стучит,
Нагуляется в полюшке выюга
И в края ледяные умчит.

Разбуянятся вешние воды,
Заплетутся в веночки цветы,
Переманят дружка в хороводы –
Обернёшься лишь облачком ты.

* * *

Колье жемчужное у ели,
И иней шалью по плечам,
А месяц в жёлтой колыбели
Качает звёзды по ночам.

На дне белеющего моря,
В волнах, застывших до весны,
С зимой-хозяйкою не споря,
Застыло поле до весны.

Заря, принцесса-несмеяня,
Из туч не выглянув порой,
Грустит пленённая и рано
Спешит улечься на покой.

Пустынна белая дорожка,
Ни птиц, ни отзыва шагов...
Лишь свет далёкого окошка
Блестит над царствием снегов.

Над речкой, скованной у леса,
Сквозь даль, раскрытую, миров
Звучит торжественная пьеса
На сцене зимних вечеров.

Павлова Альбина

За тихой водой

Рассказ

Как-то в январе мы с соседкой собрались сходить в крещенскую ночь за так называемой тихой водой. Это когда люди за несколько минут до наступления полуночи идут на речку

к проруби, чтобы в полночь засерпнуть немного крещенской воды. Считается, что она священная и не портится от долгого хранения.

Пошли мы в такой вечер к проруби на речке у сада текстильщиков. Спускаемся по крутой горке под мостиком. Идут люди с бидончиками – молча, не торопясь, – разговаривать не принято: момент, как говорится, обязывает. Природа словно в одном настроении с людьми – морозец, безветренно, как будто все кругом в торжественной тишине.

Подходим на речке к проруби. Людей немало, стоят вокруг, чтобы не упустить нужный момент, говорят, что в эту минуту вода заволнуется. Тишина на небе и земле.

Зимняя сказка

И пускай лишь пригрезилось это,
Только хочется мчаться скорей
В прекрасные дали, где лето
Отдыхает за синью морей.

Ведь живёт же и сказка на свете:
За окопицей ласковый Лель
Напевает о солнечном лете
У берёзок, где кружит метель.

И вдруг подошедший к берегу одним из последних мужчина с большим ведром, поскользнувшись на ступеньке лестницы, упал на пятую точку, выронив его, и быстро поехал к проруби. Ведро с дребезжанием и грохотом за ним: дзынь-дрын-дрын-рын-рын! Мужчине удалось затормозить лишь у самой кромки воды и то только потому, что вокруг нее стояли люди.

Если бы не это обстоятельство, искупаться бы ему в ледяной воде, как наши далекие предки, только не нагишом, а в полной зимней экипировке — полуушубке и валенках.

Это зрелище было таким неожиданным в полной до этого тишине, что не засмеяться было сложно. Но люди терпеливо молчали: кто-то зажимал себе варежкой рот, у кого-то плечи тряслись от внутреннего хохота, а одна дамочка даже присела, утинавшись лицом в свои колени.

Но вот ровно двенадцать. Вода как будто чуть дрогнула и пошла тихой волной. Засерпнув водички, мы так же молча пошли домой. И только там, с облегчением вздохнув, рассмеялись от всей души. «Ну, -- говорю в шутку, -- Бог, видно, его немного наказал – не жадничай: все с небольшой тарой, а он с огромной бадьей. Решил, знать, запастись тихой водички на всю оставшуюся жизнь».

Нерехтское литературное объединение давно дружит с литературным объединением «Волна» г. Волгореченск. Традиционными стали рождественские встречи друзей в Нерехте. В этом году мы встретим волгореченских поэтов и наших нерехтских читателей в литературно-музыкальной гостиной 24 января в Малом зале ДК «Юбилейный».

В этом номере газеты мы представляем творчество волгореченцев, чтобы читатели тоже прониклись интересом к нашим друзьям.

Итак, на волгореченской «Волне»

Крещенские морозы

Здесь не Арктика седая,
Но мороз, однако, крут –
Даже галки не летают
И вороны не орут.

Нужно очень расхрабриться,
Чтобы выйти за порог:
За порогом – минус тридцать,
Плюс приличный ветерок.

За порогом – холод жгучий,
Промороженная муть,
Солнце кутается в тучи,
Чтоб согреться хоть чуть-чуть.

Всё кругом заледенело,
Не дорога – а каток:
Земной шарик то и дело
Ускользает из-под ног...

На Рождественской неделе
С крыш текло и шли дожди.
На Крещенье коченели.
Что-то будет впереди?

Синоптические люди
Водят за нос нас давно...
Будем жить – и будь, что будет,
Что-то будет всё равно!

*Чем больше прозы в жизни накопилось,
Тем больше нам поэзия нужна!*

* * *

Опять мороз, и снег, и ветер,
И чувство, что близка весна.
А день – по-праздничному светел,
А даль по-прежнему ясна.

Закат догорает. Нерехта. Д.А.Слепушкин

И захотелось встать на лыжи,
И мчаться, мчаться в эту даль!
Простая радость сердцу близке,
Чем утончённая печаль.

Бежать, дыша февральской стужей,
По накатанной лыжне
И знать, что многим в мире нужен,
Что этот мир весь нужен мне!

Так обстоит сегодня дело,
Что друг без друга мы – ни дня,
Я им наполнен до предела,
А он – не полон без меня...

Первое января

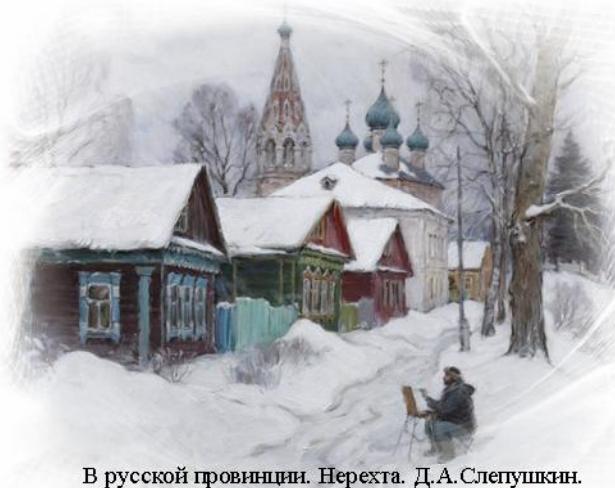
Вот и отгудело, отгремело,
Смолкли телефонные звонки,
И пустынной улицею белой
Лоскутки петарды обгорелой
На ветру летят вперегонки.

Сколько было огненного зелья –
Всё по-русски выпито до дна!
Десять дней, страдая от безделья,
Вздрагивая спазмами похмелья,
Будет спать уставшая страна.

* * *

Какое счастье – просто жить,
Без хитроумного расчёта,
Без зависти, что, может быть,
Тебя сейчас обходит кто-то,
Жить не во имя кошелька,
И не рублями мерить счастье,
Благодарить судьбу, пока
Над ней не хмурится ненастье,
В беде достойно пережить
Её нелёгкие страницы,
И каждый новый день любить,
И без печали с ним проститься.
Быть может, жизнь твоя летит,
Как лошадь взмыленная скакет,
И ты безжалостно в пути
Бьёшь не изведавших удачи,
И сам удара в спину ждёшь,
Страшась потери нажитого...
Подумай, тем ли ты живёшь,
Не оценив совсем другого!
За той ли, не жалея сил,
Охотишься ты «синей птицей»...
А если ты её добыл –
Успеешь ею насладиться?

**Владимир
Проскуряков**
Член Союза
писателей России

В русской провинции. Нерехта. Д.А.Слепушкин.

* * *

Дремлет внук, в мою вцепившись руку,
Тихий час у внука в выходной.
Быть его наставником и другом
Мне приятней участи иной.
Дедом быть - нехитрая наука,
Чувством добрым полнится душа –
Может, я отдать успею внуку,
Всё, что прежде детям задолжал...

**Виталий
Смирнов**

* * *

Растоплю я печку, приоткрою дверцу,
Окунусь, как в прорубь, в жаркую струю.
И в огонь я брошу по кусочку сердце,
Письма и блокноты – память-жизнь свою.

Напоследок вспомню, с кем я связи рушу,
Кто стоит за этой и за той строкой...
Ворошу я угли, ворошу я душу,
Прижигая нервы собственной рукой.

Непомерным грузом на плечах усталость,
Грудь в тисках сдавило – нету сил вдохнуть...
Вспомнить бы молитву – этакая малость,
Только слишком поздно мне менять свой путь.

Растоплю я печку, приоткрою дверцу,
Полюбуюсь бликом света на стене,
И в огонь я брошу по кусочку сердце –
Ничего другого не осталось мне.

На лыжне

Ядвигаюсь туда-сюда
И гляжу ровную поверхность,
И без особого труда
Исследую чужую местность.

Я слов красивых не стыжусь
И слёз безудержных не прячу,
Когда в низине окажусь
Иль на холме от счастья плачу.

А сердце бедное моё
Стучит, колотится и бьётся,
Душа от радости поёт
И замирает и смеётся.

Сперва вперёд, потом назад:
Простые лёгкие движенья.
Но закрываются глаза
От ощущений наслажденья.

И вот как будто бы лечу
К вершинам нового искусства
И до безумия хочу
Переживать былые чувства!

Я снова встану на лыжню.
Займусь ходьбой, а после бегом,
С улыбкой счастье догоню

Озеро лет

Наполняется озеро лет
Из реки, называемой жизнью,
И скрывают глубины за синью
Нашей жизни мерцающий след.
Первый вдох, неосознанный крик,
Первый шаг или первое слово –
Всё оставит сверкающий блик
На струящейся, зыбкой основе.
Всё наступит и всё утечёт,
Превратясь в невесомые тени,
И из озера призрачных вод
Не вернуть нам уплывших мгновений.

Наполняется озеро лет:
Ниже волны и ниже утёсы,
Но зато всё прекрасней рассвет
Над разливами летнего плёса,
Всё дороже водицы глоток,
Звон ручья, соловьиные трели,
И несущийся жизни поток,
И забывшийся скрип колыбели...

Что такое счастье?

«Что такое счастье?» - сын спросил меня.
И теперь я в думах вот уже три дня.
Что такое счастье? – непростой вопрос.
Жизнь, мой милый мальчик, –
это трудный кросс.

Радости, невзгоды встретишь ты в пути.
Очень важно мимо счастья не пройти.
Мало ждать годами счастья своего,
Надо в серых буднях разглядеть его.

В детстве много счастья мама нам даёт,
Сказки нам читает, песенки поёт.
Счастье, если рядом настоящий друг,
Он тебя спасает от душевных мук.

Счастье быть любимым, самому любить,
В благостных порывах о плохом забыть.
Счастье – сына ручку сжать в своей руке,
С сыном плавать в речке и играть в песке.

Как хорошо явиться в Свет,
Родившись вместе с Новым годом,
И слиться с общим хороводом,
С застольем звёзд и танцем лет!

Как хорошо поднять бокал
Во славу жизни быстротечной
И в память юности беспечной,
И в честь Богов, которых знал!

Как хорошо не пренебречь
Возможностью приятной встречи,
Покуда не погасли свечи,
Способные хоть что-то сжечь!

* * *

Снова сумерки, выюга и холод,
Замело – ни дорожек, ни троп,
И снегами засыпанный город
Стал похож на громадный сугроб.

За роящейся белой метелью
Прячет месяц желтеющий лиц,
И грустит одиноко под елью
Позабытый детьми снеговик.

Я иду в пелену снегопада,
И несбыточно кажется мне,
Что мелькнул за белёсой преградой
Свет в моём затемнённом окне...

Счастье видеть маму бодрою в летах,
Летом поваляться на лугу в цветах,
Победить хворобу и с постели встать –
Это тоже, значит, счастье испытать.

Счастье, мой хороший, не терять родных,
Доброту, заботу получать от них.
Счастье к нам приходит в жизни много раз,
Дарит нам надежду, окрыляет нас.

Совесть, бескорыстность, честь,
любовь и труд

Рядышком со счастьем много лет идут.
Власть, богатство, слава – суeta сует.
Люди в этих играх терпят много бед.

Если зла и лени нет в душе твоей,
Значит, счастью двери открывай скорей.
На пороге счастья ты сейчас стоишь,
Потому что счастье – это жизнь, малыш!

**Галина
Шомбина**

* * *

Тени... тени... ветер... ветер,
Снег кружится по полям,
Мы разделим всё на свете:
Боль и радость пополам.

Нас с тобой соединила
Путеводная звезда,
Души слиты воедино
В этом мире навсегда.

Коль душа твоя томится,
Это значит – больно мне,
Если радостью искрится,
Значит, счастлив я вполне.

Романс

Я пройду мимо Вашего дома,
На окошко украдкой взгляну,
Будто с Вами совсем незнакома,
Затаив своих чувств глубину!

Только поздней ночью порою
Волю дам и мечтам, и слезам...
Никогда, никогда не открою,
Что душа устремляется к Вам.

Бесполезно! Закрыты ворота,
Входа нет, и так будет всегда:
Вы похищены кем-то. И кто-то
Не подарит мне Вас никогда.

Зима

Зима не все истратила белила –
А ну, за раз, попробуй всё покрась!
Но первым делом всю припорошила
От осени оставшуюся грязь,
Оделя в шубы сонные берёзы,
Прикрыв осин стыдливых наготу,
Укутала их пледом от мороза –
Им, бедным, больше ждать невмоготу!
Ещё работы хватит ей надолго!
А сделать надо многое: успеть
Построить переправу через Волгу,
Окрестные просторы в снег одеть!
На лыжи встав, пройдя лесной тропою
И с веток сбив серебряный наряд,
Стою... Я отдыхаю всей душою,
Любуясь, как снежинки с них летят.
Зима не все истратила белила –
А ну, за раз, попробуй всё покрась!
Но душу вместе с миром освежила,
Убрав с неё запёкшуюся грязь!

Бессонница

За окошком ночь темна,
Звёздами украшена.
Что-то маюсь я без сна,
Ни о чём не спрашивай.

Я в ночи гляжу кино
На экране памяти,
Что-то смутное оно –
То туман, то замяти.

Вспомнить жизнь ведь не грешно,
Рвутся кадры частые...
Видно, время подошло
Дни считать ненастные.

Знать, пора уже пришла
Подводить итоги,
Буйна молодость прошла,
Пройдены дороги.

Было счастье или нет?
Сердце дрогнет снова.
У кого спросить ответ?
Чьё услышать слово?

И, закрыв глаза на миг,
Вижу образ милый.
Он так явственно возник,
Молодой, красивый.

Наше счастье кратких встреч
Что-то не сложилось,
Не смогли его сберечь,
И оно разбилось.

Была ли праведною жизнь?
Мчатся кадры шибко...
Перед вами повинюсь
За свои ошибки.

Ведь прощения просить –
Это признак силы,
Всех врагов своих простить,
Что раны наносили.

Сам с собою разберусь
Строго и пристрастно.
Как же прожил свою жизнь:
С пользой иль напрасно?

Все предстанем перед судом
Высшего Владыки,
Надо помнить об одном:
Там не скрыть «улики».

Новогоднее

В новогоднюю ночь – город в инее.
В горностаях стоят Жигули.
То ли к синему морю, то ль в Индию
Улетели давно журавли.

Снег, засыпав бульвары и улицы,
(В снежной дымке простор площадей),
Заставляет сердиться и жмуриться
По проспектам спешащих людей.

И везде огоньки новогодние,
Блёстки инея в свете огней.
А на Волге – гулянья народные,
Смех и песни струятся над ней.

И у ёлки толпа многоликая
С шумным смехом ведёт хоровод.
С Новым годом, Россия Великая!
С Новым годом, родной мой народ!

**Андрей
Кубарь**

**Борис
Смирнов**

* * *

Дорогие друзья-нерехтчане,
Все товарищи мне по перу.
Я скажу вам одно примечанье,
Только воздуху в грудь наберу.
Вы, конечно, душевые люди,
И по-русски сердечны до слёз.
И такое я вдруг ощущаю,
Будто здесь я родился и рос.
И как будто в одной из церквушек
В тридцать пятом крестил меня поп
Да елеем мне мазал у ушек
И младенческий маленький лоб.
Дорогие друзья-нерехтчане,
Город ваш я как свой возлюбил.
Напоследок скажу замечанье,
Жаль, что в Нерехте мало побыл.

Новогоднее путешествие

Новый год вступил на шар земной.
Вот уже он ходит по Чукотке,
Покружив с метелью озорной,
Зашагал вдоль берега к Находке.
Погуляв по гавани морской,
Заспешил вдоль берега Амура
До Сибири-матушки мирской,
Да притом без помощи каюра.
Завернул к бурятам на Байкал
Посетив Иркутск, пошёл до Братска,
У эвенков в чуме побывал –
На Саянах, ох, погода адская.
Он идёт, не замедляя ход,
По сибирским городам и весям,
Завсегда желанный новый год,
Как ребёнок, радостен и весел.
Где он там: на Оби ли, иль на Иртыше,
Или на предгориях Урала,
Иль ещё куда-нибудь зашёл,
Где его там ночка затеряла...
Прошагав почти что всю страну,
И везде желанным гостем встречен,
Завернёт попутно в Кострому
И, конечно, в город Волгореченск.
Ждёт с надеждой всей земли народ
Праздник самый праздничный на свете.
Что он за плечами принесёт
Каждому из нас и всей планете?

**Борис
Вознесенский**

Сантименты

Что-то стал сентиментальным я.
Льются часто что-то слёзы у меня.
Телевизор ли смотрю, или читаю,
А под музыку вообще слезами маюсь
Я никак себя не понимаю,
Почему всё в жизни так воспринимаю?
Сердцем всякие достоинства внимаю,
Почему же так переживаю?
И при птичьем пении, крике, шуме стаи,
Улетающей под небом, исчезая,
И прилётах стай величие встречая,
я в восторге вновь слезу пускаю.
И всегда, ковром лугов шагая,
Трав, цветов, листвы красу сминяя,
Я, любя природу, в ней блуждая,
Часто слёзы лью, о ней страдая.

Анна

Чеснокова

Бабушке Анне

Ангелу-хранителю

Ангел-хранитель, земной утешитель,
Данный мне свыше судьбой,
Божьем силой спаси и помилуй,
Следую я за тобой.
Ангел-хранитель, верный спаситель,
Праведно дай мне прожить,
В трудной дороге, в беде и тревоге
Истинный путь укажи.

Савраска

Рассказ

В эту ночь, как и всю прошлую неделю, столбик термометра снова поднялся выше ноля и показывал плюс пять, а к утру и все семь. Конец февраля, хоть зима и не хотела сдавать свои позиции, весна потихоньку входила в село, завоёвывая новые территории.

Анна Александровна как обычно открыла конюшню, проверила стойла и лошадей. Работы на день намечалось много. После обхода она заглянула к своей любимице Савраске, немолодой, но красивой кобыле серебристого окраса с чёрными вкраплениями и белой густой гривой.

Анна, потрепав её за холку, приласкала и, дав горбушку свежего чёрного хлеба, хотела уйти, да Савраска не отпускала, уткнувшись мордой в плечо.

- Что ты, Саврасушка? Что ты? Работать надо. Сейчас запрягу и поедем. Дел-то много: сначала за водой, а там и детишек молоко отвезём. Без нас никак - сам знаешь. А сегодня опять оттепель, снег рыхлый - машинам не пройти. Нам сам Бог велел.

Кобыла жалобно заржала.

- Ладно, милушка, не мешай!

- Ну, здоровово! Ты на реку? – в конюшню вошёл помощник Василий, молодой рыжий парень с большими усами для солидности.

- Вась, помоги Савраску вывести и сани проверь, мало ли что...

- Угу. Пойдём, милая. Ну, не упирайся! Что-то ты нервная сегодня...

Он запряг кобылу, прикрепил бочку к саням и, обойдя три раза, вздохнул:

- Всё хорошо, кажись.

Нюра села на козлы, лишь шевельнула вожжами, и лошадь послушно отправилась вниз за водой. Ехала не спеша, нежно направляя Савраску по выбитой колее. По пути встретился сосед и предупредил, что из-за оттепели рядом с прорубью образовалась полынья.

- Осторожней там!

Анна поблагодарила и щелкнула вожжами:

- Но, милая!

Не торопясь, заехали на лёд. Анна привычно наполнила водой из полыньи бочку и обошла сани. Савраска вздрогивала. Хозяйка обняла её и похлопала по морде:

- Ну, что ты опять? Что? Жаль, разговаривать не умеешь!

Поблизости подозрительно захрустело. Анна обернулась:

- Не бойся! Уже едем... - и натянула поводья.

Раздался сильный треск, бочка накренилась и стала съезжать на бок. Нюра сообразила, что на санях между полозьями и дровнями обломилась подпорка. Нужно быстрой выбраться с реки, но не тут-то было... От большой тяжести тонкий лёд заходил ходуном, полынья стала разрастаться на глазах. Как не пытались Анна спастись, ничего не выходило.

(Продолжение на странице 8)

(Начало на странице 7)

Руки тряслись, развязать упряжь не удавалось. Сани всё больше и больше уходили под воду.

- Саврасушка, я тебя не оставлю, спасу...

Кобыла отталкивала Аннушку. Ждать было уже нельзя. На берегу кричали, кто-то тащил палки. И тут Савраска с силой ударила хэзяйку в плечо так, что та отлетела вперёд. Потеряв силы от боли, застонала и не сразу смогла обернуться на зов саней, ни Савраски.

- Спасибо, Саврасушка! Спасибо, милая! Век не забуду, - слёзы туманили взгляд.

Кто-то вытащил Анну на берег, усадил на повозку. Вокруг причитали:

- Жива хоть осталась. А то детишки-то одни бы остались...

- Нюр, прости... - бормотал прибежавший напуганный Васька.

- Стойло не трогать! Слышишь! - всхлипывая и размазывая слёзы по щекам, прокричала Анна.

Пожар

Почти целый месяц, с конца июня по середину июля, стояла изнуряющая жара. Плохо было не только людям, но и животным. Про урожай и засохшую землю и говорить нечего. Разва два собирались

тучки, да что толку — упадёт три капли и всё. А нужен был хороший дождь, чтобы напоить измученную землю, освежить воздух.

Каждый день работники хозяйства таскали воду с реки, чтобы напоить скотину, немного оросить посевы. Табун лошадей постоянно выводили на речку, а к вечеру возвращали.

Ничего не предвещало беды. В тот день Анна обошла конюшни, увидев обвисший оборванный провод на фонарном столбе, передала электрикам, чтобы немедленно отключили от питания. Надо ремонтировать, новые элементы ждали на днях — заменят.

Вечером, передав все наказы сторожу, она ушла, но сердце почему-то ныло и болело.

На дежурство заступил дед Микола, который решил остаться в хозяйстве, хотя уже был на пенсии: не мог без лошадок. Заглянув во все укромные уголочки конюшен, он побрёл к сторожке, увидел висевший провод, пробурчал:

- Эка, поганцы, не сняли, надеюсь, хоть обесточили. Анне завтра скажу, пусть проучит лентяев.

В девятом часу лампочка в сторожке мигнула и погасла, но минуты через две загорелась снова да так ярко... Микола вздохнул:

- Не к добру. Опять перепад, никак не могут наладить. Безобразие! — он выглянул в окно. — Что-то светло больно. Гляну, пойду.

На улице дедахнул. К конюшням подбирался быстро разгоравшийся огонь.

- Искра, видно.

И, схватив лопату, помчался тушить. Но одному не справиться. Хорошо огонь заметили в селе. Прибежали. Кто-то помогал бороться с огнём, кто-то, напуганный, завороженно стоял. Воды из запаса оказалось мало. Огонь уже подобрался к воротам конюшни. Лошади в стойлах дико ржали и били копытами.

Когда прибежала Анна, главная хозяйка, все с надеждой ждали, что скажет. Верили: она поможет.

- Васька здесь? Спросила у сторожа.

- Тута где-то.

- Зови!

Васька вырос как из-под земли.

- Нюр, что делать-то, говори!

- Давай с другой стороны. Хоть и мала там дверь для лошадей, но надо вывести.

А огонь бесновался у конюшни.

- Быстрей, Вася!

Внутри из-за дыма ничего не было видно, но Анна и с закрытыми глазами знала расположение конюшни и молниеносно открывала стойла, освобождая лошадей, что поближе. Первым был Гром, любимец. Она его растила с рождения, приняв с ветеринаром у погибшей зимой Савраски, потому и берегла...

- Помоги мне, Громушка. Табун за тобой пойдёт, спасай! — хлопнула жеребца по крупу.

Жеребец взвился и заржал. На его зов откликнулись остальные.

- Молодец, давай, родной, давай!

Нужно было добраться до ворот, где ещё шесть стойл. В одном из них добрая старушка тяжеловоз Манька. Но огонь не ждал. Анна стала задыхаться, и подбежавший Василий, схватив её за рукав, потащил прочь:

- Уходить надо, пропадёшь. Пожарные едут. Остальных не спасёшь.

- Жалко!

Шесть лошадей погибли. Но чуть позже ветеринар Пётр Иванович сообщил, что Манька жива. Он взял её днем, чтобы отвезти сено, да оставил у себя, решив вернуть утром. К Анне подошёл дед Микола и показал на оборванный провод у фонаря.

- Бориска... Где Бориска? Опять бормотухи выпил? Работать кто будет? — возмущалась измученная Анна. — Ничего, завтра разберёмся. Табун в новый барак загнать до утра, там работы немного, быстро доделаем. Пока пусть обустраиваются, отдыхают.

Анна подошла к Грому, пасшемуся в поле с табуном. Увидев её, он заржал:

- Красавец, жаль только, что чёрен, не в мать. Зато грива русая, густая, шелковистая. Иди сюда, Громушка.

Он фыркнул и уткнулся Анне в плечо, совсем как Савраска.

- Успокойся, давай всех в новый дом веди.

Нюра поцеловала Грома в морду, хлопнула по крупу, а потом долго смотрела, как он подошел к новой конюшне, но последним величественно зашёл в неё.

Ответственный за выпуск: И.К.Лешкова.

Верстка: Межпоселенческая библиотека им.М.Я.Диева

Распространяется через библиотеки города

Нерехты и из рук в руки.

Отзывы и корреспонденцию направлять по адресу:

г.Нерехта, ул.Ленина, д.28 "А",

Межпоселенческая библиотека им.М.Я.Диева.

Тел.: 75-3-78, 7-44-07 (И.К. Лешкова)

«Нерехтская Лира»

(литературно-краеведческая газета)

выходит 1 раз в месяц, с января 2012 г.,
на благотворительные пожертвования читателей.

Тираж 100 экземпляров.

Подбор литературного материала осуществляется
членами литературного объединения «Лира».